

Пролог

27 августа 1883 года в проливе между Суматрой и Явой произошло самое ужасное стихийное бедствие современности — извержение вулкана Кракатау.

Уже за день до катастрофы жители тропического рая слышали глухое клокотание, не прекращавшееся ни на минуту. В небо вздымались темные клочья дыма и расползались во все стороны. После обеда было темно, как ночью. В воздух летел огонь, и на землю лил дождь из зловонной жижи. Клокотание становилось все громче и громче. На следующее утро шум уже с трудом можно было переносить. Незадолго до полудня земля содрогнулась от оглушительного грохота — такого сильного, что его можно было услышать за пять тысяч километров от места событий.

Вулкан выбросил в атмосферу двадцать кубических километров пепла и горной породы. Магма вырвалась на поверхность и потекла вниз. Море вышло из своих берегов. Задрожала земля, и по Зондскому проливу прокатилось сорокаметровое цунами. В считанные секунды приморские города были стерты с лица земли. Австралийские маяки смыло водой.

Отголоски приливной волны докатились даже до Ла-Манша между Англией и Францией, где уровень воды ненадолго поднялся на несколько сантиметров. За цунами последовали дождь из пепла и потоки лавы. Раскаленные облака из горной породы, газа и пыли проносились со скоростью восемьсот километров в час. Стихия уничтожала близлежащие острова. Было разрушено сто шестьдесят пять городов и деревень, погибло тридцать шесть тысяч человек. Облака вулканической пыли отнесло на семьсот километров, и даже на расстоянии двух тысяч километров от места трагедии с неба еще падал пепел. В результате извержения Кракатау в атмосферу поднялись такие массы пыли, что еще несколько месяцев небо было темным. Восходящее солнце и луна сияли самыми невообразимыми оттенками. И через несколько лет после этой трагедии романисты описывали потрясающие закаты. Должно быть, именно это извержение вулкана и вдохновило художников-экспрессионистов вроде Эдварда Мунка на использование таких сияющих цветов на своих картинах.

Следующим утром, 28 августа, от Кракатау остались лишь обломки.

Каким-то чудом на гигантских волнах удержались корабли, и оставшиеся в живых боролись за свое существование на опустошенных берегах. Не было ни питьевой воды, ни еды, ни медикаментов. Помощь поступала медленно. Бедствие сыграло на руку борцам за независимость, которые выступили против голланд-

ских колонизаторов и подняли восстание. Все больше индонезийцев обращалось в ислам. Беспорядки, начавшиеся после трагедии Кракатау, через несколько лет переросли в борьбу за независимость Индонезии.

Склоны Кракатау превратились в безжизненную пустыню, но уже через полгода биологи обнаружили там первые признаки жизни. Через несколько лет на кручах уже росли деревья, на остров вернулись животные.

В 1927 году наступило возрождение. После серии подводных толчков из моря появился Анак-Кракатау — «дитя Кракатау». Остров возник точно там, где было центральное жерло вулкана. Вскоре после рождения маленький остров снова стал жертвой морской пучины. Четыре раза возрождался он и снова исчезал, и, наконец, в 1930 году появился окончательно. С тех пор Анак-Кракатау считается самым активным вулканом в мире.

Часть 1

*Страна
огнедышащих гор*

1

Ява, февраль 1895

В воздухе хоть топор вешай. Скоро он станет таким густым, что можно будет намазывать на хлеб. С длинных листьев эпифитов стекала вода и падала на влажную землю. Многометровые лианы нащупывали опору в густом тумане. Земля по щиколотку была покрыта мертвыми листьями и опавшей корой. Там, где деревья росли не слишком густо, дорогу преграждали ручьи и трясины, от которых лучше всего было держаться подальше. И не из-за того, что можно было промочить ноги, а из-за пиявок в палец толщиной, которые там обитали и только и ждали, чтобы в воду ступил неосторожный турист.

Профессор Конрад Лилиенкрон с факультета естественных наук Потсдамского университета повесил винтовку на плечо и потуже затянул ремень. Конечно, она весила несколько килограммов, но он был не настолько наивен, чтобы отправляться в джунгли без оружия. Все-таки здесь живут тигры и другие хищные кошки. Не говоря уже о человекоподобных созданиях, которых коренные жители называли орангутангами. В густой листве пронзительно кричали тропические птицы, которых в этой южно-восточной части острова было особенно много.

Ява расположилась в Индийском океане и была самым большим из четырех Зондских островов. Тропический рай с густыми джунглями, мангровыми болотами, саваннами и огромным количеством совершенно неизученных животных, Лиlienкрон поднял голову, чтобы полюбоваться видом. Над ним пара розовых какаду клевала зрелый плод папайи. Райская птица распустила свой великолепный хвост, и оперенье переливалось в лучах утреннего солнца. А высоко над ними молниеносно перепрыгивали с ветки на ветку желтенькие попугайчики. Он задумчиво улыbnулся: да, Ява — это Эдемский сад, даже несмотря на высокую влажность воздуха и духоту. Такому опытному исследователю тропиков они совершенно не в тягость.

— Темаль, где ты там? — обернулся он. — Моя мать и то шла бы быстрее.

Он взобрался на выступающий корень дерева и всмотрелся в туманную чащу. Куда опять запропастился этот носильщик? Темаль так себя ведет, будто у них целый день впереди. Скорость помощника подозрительно зависела от оплаты, но Лиlienкрон не собирался торговаться из-за каждой грозди бананов. Исключено. Сделка есть сделка. Местные жители должны это понимать и вести себя соответственно, а не обирать иностранцев до нитки. Вот Темалья бы он перевоспитал. Не может быть, чтобы ему, с его опытом и авторитетом, не удалось дисциплинировать простого носильщика. Нужно, чтобы эти люди поняли, кто здесь хозяин, и тогда остальные будут вести себя соответствующе.